

ХРИСТОС
БОЖЬИХ
ЗАВЕТОВ

О. Палмер
Робертсон

Издательство «Тюльпан» ЕРЦО
г. Одесса, Украина
2008

Christ of the Covenants

Copyright©1980 by O. Palmer Robertson

This edition published by arrangement with Presbyterian and Reformed Publish Publishing Company, P.O. Box 817, Phillipsburg, New Jersey 08865-0817. All rights reserved.

O. Palmer Robertson, *Christ of the Covenants*

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы, то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя: ЕРПЦО, «Тюльпан», ул. Пастера, 62, г. Одесса, 65023, Украина.

О. Палмер Робертсон

О. Палмер Робертсон, «Христос Божьих заветов» Пер. с англ. – Одесса: Издательство «Тюльпан»™, ЕРПЦО, 2008 г, 328 стр.

ISBN: 978-0-87552-418-4

ISBN: 978-0-87552-418-4
ISBN 978-966-2110-11- 1

©1980 by O. Palmer Robertson
© 2008 «Тюльпан» ТМ, ЕРПЦО

Содержание

Предисловие	5
Часть первая: введение в Божьи заветы	
1. Сущность Божьих заветов	9
2. Границы Божьих заветов	24
3. Единство Божьих заветов	34
4. Разнообразие Божественных заветов	61
Часть вторая: завет творения	
5. Завет творения	75
Часть третья: завет искупления	
6. Адам: завет начала	101
7. Ной: завет сохранения	117
8. Авраам: завет обетования	136
9. Печать Авраамова завета	158
10. Моисей: завет Закона	179
11. <i>Экскурс</i> : какова структура Писания – заветы или диспенсации?	216
12. Давид: завет Царства	246
13. Христос: завет окончательного свершения	289
Библейский указатель	321

Предисловие

В центре внимания этой книги - две важные для библейского толкования сферы: значение Божьих заветов и соотношение между двумя Заветами. Если мы верно уясним себе, для чего Бог предназначал заветы, которые Он устанавливал в разные исторические эпохи, мы заложим прочное основание для решения сложного вопроса о том, как взаимосвязаны два Завета – Ветхий и Новый.

Практически каждая школа толкования Библии сегодня признает значение заветов для понимания особой вести Писания. Да благословит Господь завета дальнейшего обсуждения этого вопроса, чтобы любовь Того, Кто сделался Заветом для народов, еще ярче разгорелась в сердцах людей всех наций.

О. Палмер Робертсон
Теологическая Семинария Ковенант
Сент-Луис, Миссури
1 сентября, 1980

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

**ВВЕДЕНИЕ В
БОЖЬИ
ЗАВЕТЫ**

1

Сущность Божьих заветов

Что такое *завет*?

Определить понятие “завет” так же трудно, как дать определение понятию “мать”.

Матерью можно назвать женщину, которая дала вам жизнь. Формально это, может быть, и верно. Но кого удовлетворит такое определение?

Писание ясно свидетельствует о важности Божьих заветов. Бог многократно вступал в отношения завета с отдельными людьми. Можно найти недвусмысленные упоминания о заветах, заключенных с Ноем (Быт. 6:18), Авраамом (Быт. 15:18), Израилем (Исх. 24:8) и Давидом (Пс. 88:3). Израильские пророки предвещали пришествие дней “нового завета” (Иер. 31:31), а о Тайной Вечере Сам Христос говорил языком завета (Лк. 22:20).

Но что такое завет?

Некоторые ученые считают бесполезными любые попытки предложить единое определение “завета”, охватывающее все разнообразные случаи употребления этого термина в Писании. Они предполагают, что многообразие ситуаций, в которых используется этот термин, подразумевает множество различных значений.¹

¹ Например, такое мнение высказывает D. J. McCarthy в статье “Covenant in the Old Testament: The Present State or Inquiry”, опубликованной в “Catholic Biblical Quarterly 27 (1965)”, стр. 219, 239. Далее, Delbert R. Hillers высказывает в работе “Covenant: The History

Ясно, что любое определение термина “завет” должно оставлять такой простор для толкования, какого требуют сведения, приведенные в Писании. Однако сама целостность библейской истории, определяемой Божьими заветами, предполагает всеобъемлющее единство понятия “завет”.

Итак, что же такое “завет”? Как определить отношения Бога с Его народом в завете?²

Завет есть *узы на крови, которыми Бог по изволению Своему связывает Себя с творением*. Вступая в отношения завета с людьми, Бог по Своему изволению связывает Себя с ними жизненно важными узами. Завет — это скрепленные кровью узы, возникающие по Высшему изволению, узы жизни и смерти.

Три аспекта этого определения Божьих заветов следует рассмотреть подробнее.

ЗАВЕТ — ЭТО УЗЫ

По самой своей сути завет — это то, что связывает две стороны. К сущности библейского понятия завета ближе всего образ неразрывных уз.

Обширные исследования этимологии ветхозаветного термина “завет” (בְּרִית) не дают достаточно убедитель-

of a Biblical Idea” (Baltimore, 169, стр. 7) следующее мнение о задаче определения термина “завет”: “Здесь следует говорить скорее не о шести слепцах и слоне, а о группе ученых-палеонтологов, создающей разных монстров из останков шести отдельных видов”.

² Тот факт, что Писание говорит о “божественных” заветах, заветах, которые Бог поставил со Своим народом, может сам по себе иметь огромное значение. Очевидно, феномен божественных заветов не встречается вне Израиля. “Вне Ветхого Завета нет явных свидетельств существования договора между богами и их народами”, — говорит Ronald E. Clements в работе “Abraham and David; Genesis 15 and its Meaning for Israelite Tradition” (Naperville, Ill., 1967, стр. 83). Ср. также с высказыванием David Noel Freedman в статье “Divine Commitment and Human Obligation” (Interpretation 18, 1964, стр. 420): “В языческом мире нет ничего подобного... заветам Бога с человеком, которые мы находим в Библии”.

ных оснований для того, чтобы определить значение этого слова.³ Однако контекстуальное употребление данного термина в Писании довольно последовательно указывает на понятие “связь” или “отношения”.⁴ Завет всегда

³ Неубедительность этимологических доказательств признана довольно широко. См. Moshe Weinfeld, “*Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament*” (Stuttgart, 1973, стр. 783), Leon Morris, “*The Apostolic Preaching of the Cross*” (London, 1955, стр. 62 и дал.). Одна гипотеза возводит слово “завет” к глаголу “*барак*”, означающему “принимать пищу, есть”. Если бы эта гипотеза была верна, то слово “завет” восходило бы по значению к священной трапезе, которая часто сопутствовала заключению завета. Martin Noth в работе “*Old Testament Covenant – Making in the Light of a Text from Mari*”, опубликованной в “*The Laws in the Pentateuch and Other Essays*” (Edinburg, 1966, стр. 122), приводит доводы против этого предположения. Он доказывает, что древнееврейская фраза, означающая “рассечь завет”, в таком случае указывала бы на разные методы заключения завета. С одной стороны, она означала бы призывание на себя проклятия, которое подразумевалось при рассечении животных, с другой стороны – участие в заветной трапезе. Noth отдает предпочтение гипотезе о том, что “завет” происходит от аккадского “*бирит*”, родственного еврейскому предлогу “*בין*” – “между”. Он восстанавливает несколько этапов изменений, в процессе которых это слово стало употребляться самостоятельно: в функции наречия в выражении “рассечь осла (между кем-то)”, затем приобрело субстантивное значение “промежуточного положения”, которое впоследствии потребовало введения второго предлога “между”, и, наконец, развилось в обычное слово “завет”, которое можно использовать и с другими глаголами, а не только с глаголом “рассекать (пополам)”. Третья этимологическая гипотеза указывает на аккадский корень “*бару*” – “связывать, сковывать” и родственное существительное “*бириту*” – “связь”, “пути, узы”. Weinfeld (см. цит. соч., стр. 783) считает, что последнее предположение наиболее вероятно.

⁴ Недавно опубликованные доводы Е. Kutsch в пользу того, что слово “завет” означает “обязательство” или “обязанность”, действительно захватывающе интересны. Но их недостаточно, чтобы отбросить общепринятую точку зрения, в соответствии с которой завет – это *узы*. Е. Kutsch утверждает, что определение завета как обязательства подходит и к тем случаям, когда человек берет на себя обязательство, и к тем, когда обязанности возлагаются на него внешней силой, и, наконец, к тем, когда он договаривается о взаимных обязательствах с равным себе партнером. Он также отмечает, что в древнееврейских параллельных конструкциях “завет” часто заменяется на “устав” или “клятву”, что, по его мнению, говорит в

заключается личностью – Богом или человеком. Далее, за редкими исключениями вторую сторону в завете также представляет личность.⁵ Результат заветного обязательства – установление отношений “в связи с”, “с” или “между” людьми.⁶

Важнейшим формализующим элементом при заключении всех Божьих заветов в Писании является словесное определение характера учреждаемого союза. Чтобы заключить завет, Бог говорит. Он милостиво возвещает о том, что принимает на Себя обязательства перед Своими творениями, и объявляет, на основе чего Он будет общаться с ними.

Важность клятв и знамений в Божьих заветах доказывает, что по сути своей завет есть узы. Завет связывает стороны друг с другом определенными обязательствами.⁷

пользу “обязательства” (E. Kutsch, “Gottes Zuspruch und Anspruch. *Berit* in der alttestamentlichen Theologie”, в “*Questions disputees d’Ancien Testament*” (Gembloux, 1974, стр. 71 и дал.). Решительное несогласие с теорией Kutsch высказал D. J. McCarty (который и ранее выступал против подобной точки зрения) в работе “*Berit and Covenant in Deuteronomic History*” (“*Studies in the Religion of Ancient Israel, Supplement to Vetus Testamentum*”, 23, 1972, стр. 81 и дал.). McCarty заключает, что, несмотря на эти аргументы Kutsch, традиционный перевод вполне приемлем. Хотя божественные заветы неизменно включают в себя обязательство, их окончательная цель далеко превосходит ручательство в том, что долг будет исполнен. Сущность завета составляют, скорее, личные взаимоотношения Бога со Своим народом. Такое понимание сути завета было принято среди исследователей заветной проблематики достаточно давно, еще во времена John Cocceius; об этом свидетельствует то, какое внимание этот автор уделяет установлению мира между сторонами в результате заключения завета. См. Charles Sherwood McCoy, “*The Covenant Theology of Johannes Cocceius*” (New Haven, 1965, стр. 166).

⁵ Единственным исключением, очевидно, можно считать отрывок Быт. 9:10, 12, 17, в котором Бог устанавливает завет со зверями земными. Ср. также Ос. 2:18; Иер. 33:20, 25. Несмотря на участие в указанном завете неличностной стороны, это, тем не менее, несомненно *узы*.

⁶ Для описания этих отношений могут использоваться древнееврейские предлоги “וְ”, “עִם”, “בְּ”.

Связующая клятва завета может иметь разнообразные формы. В некоторых отрывках используется устная клятва (Быт. 21:23, 24, 26, 31; 31:53; Исх. 6:8; 19:8; 24:3, 7; Втор. 7:8, 12; 29:13; Иез. 16:8). В других случаях к устному обязательству может присоединяться какое-либо символическое действие, как например, дар (Быт. 21:28-32), трапеза (Быт. 26:28-30; 31:54; Исх. 24:11), установление памятника (Быт. 31:44 и дал., Исх. Нав. 24:27), окропление кровью (Исх. 24:8), жертвоприношение (Пс. 49:5), прохождение под жезлом (Иез. 20:37) или рассечение животных (Быт. 15:10, 18). В нескольких отрывках из Писания неразрывная связь клятвы и завета предельно ясно подтверждается параллелизмом кон-

⁷ Есть множество доказательств того, что клятвы имели большое значение при заключении заветов. Более полно доказательства того, что клятва неотъемлема от завета, изложены в работе G. M. Tucker, "Covenant Forms and Contact Forms" ("Vetus Testamentum", 15, 1965, стр. 487-503).

Хотя при заключении заветов в Писании неоднократно даются клятвы, неясно, был ли обряд клятвы абсолютно необходим для утверждения отношений завета. Ни в Ноевом, ни в Давидовом заветах прямо не упоминается о клятве, которая давалась при их вступлении в силу, хотя далее Писание упоминает о клятвах в связи с обоими этими заветами (Быт. 9, 2 Цар. 7 ср. с Ис. 54:9, Пс. 88:34 и дал.). В своем классическом анализе элементов хеттских договоров о сюзеренитете George A. Mendenhall впервые перечисляет шесть основных элементов договора. Клятва в список не входит. Mendenhall поясняет: "Мы знаем, что использовались и другие факторы, поскольку договор скреплялся не просто письменным документом" ("Covenant Forms in Israelite Tradition", "The Biblical Archeologist" 17", 1954, стр. 60 и дал.). Именно поэтому Mendenhall далее представляет седьмой элемент договора, названный им "официальная клятва". Однако он чувствует себя обязанным добавить: "...хотя мы не имеем данных о ее форме и содержании".

Писание не просто дает основания предполагать, что завет обычно содержит клятву. Скорее можно утверждать, что завет и *есть* клятва. Вступление в отношения завета обязывает стороны к той же верности, что и официальная клятва. Понятие "клятва" настолько точно объемлет отношения, достигнутые посредством "завета", что эти термины взаимозаменяемы (см. Пс. 88:3, 34, 35; 104:8-10). Клятва может даваться при заключении завета, а может и не даваться. Но узы завета неизбежно предполагают священное обязательство.

струкции (Втор. 29:12; 4 Цар. 11:4; 1 Пар. 15:16; Пс. 104:9; 88:3, 4; Иез. 17:19). В этих случаях клятва и завет взаимозаменяемы.

Такая близость клятвы и завета подчеркивает, что завет по сути своей – это узы. Завет связывает участников друг с другом.

То, что Божьи заветы связывают две стороны, подчеркивается также присутствием знаков во многих библейских заветах. Знамение радуги, печать обрезания, символ Субботы – эти знаки завета усиливают его связующий характер. Посредством завета вступает в силу заверенное межличностное обязательство. Так же, как жених и невеста обмениваются кольцами “в знак и в залог” своей “постоянной верности и вечной любви”, так и знаки завета символизируют неизменность уз, связывающих Бога с Его народом.

ЗАВЕТ ЕСТЬ УЗЫ, СКРЕПЛЕННЫЕ КРОВЬЮ

Фраза “узы, скрепленные кровью”, или “узы жизни и смерти”, выражает предельную серьезность взаимных заветных обязательств Бога и человека. Заключая заветы, Бог никогда не вступает с человеком в случайные или ни к чему не обязывающие отношения. Напротив, обязательства, которые Он берет на Себя, затрагивают конечные вопросы бытия – вопросы жизни и смерти.

Основное древнееврейское выражение, с помощью которого описывается установление отношений завета, ярко отражает предельную серьезность выбора между жизнью и смертью в завете. Фраза, которая в Ветхом Завете переводится как “заключить завет”, буквально означает “рассечь завет”.

Выражение “рассечь завет” появляется не только на каком-то одном этапе истории библейских заветов. Напротив, оно встречается в самых важных местах на протяжении всего Ветхого Завета и многократно повторяется в Законе⁸, в пророческих писаниях⁹ и в остальных ветхозаветных книгах.¹⁰

Казалось бы, с течением времени яркий образ “рассечения завета” должен был потускнеть. Однако и самые древние тексты Писания, и те, которые относятся к концу пребывания Израиля в Палестине, доказывают, что значение этого выражения неизменно понималось во всей полноте. Понятие “рассечения завета” впервые встречается читателю Библии в первой записи об установлении завета с Авраамом, в которой можно найти множество признаков, указывающих на ее древность (Быт. 15). На другом переломном этапе истории Израиля пророческое предупреждение Иеремии, обращенное к Седекии во времена осады Иерусалима Навуходоносором, изобилует ссылками на богословскую концепцию “рассечения завета” (см. Иер. 34).

Еще одним указанием на то, что это выражение имело всеобъемлющее значение, можно считать тот факт, что оно применялось ко всем трем основным типам заветов. Оно использовалось в описании завета, учрежденного между человеком и человеком,¹¹ заветов, поставленных Богом с человеком,¹² и заветов, заключенных человеком с Богом.¹³

Особенно поразительно, что глагол “рассечь” может употребляться и сам по себе и при этом явно означать “рассечь завет”.¹⁴ Такое его использование показывает,

⁸ Быт. 15:18; 21:27, 32; 26:28; 31:44; Исх. 23:32, 34; 24:8; 34:10, 12, 15, 17; Втор. 4:23; 5:2, 3; 7:2; 9:9; 29:1, 12, 14, 25, 29; 31:16.

⁹ Нав. 9:6 и дал.; 24:25; Суд. 2:2; 1 Цар. 11:1, 2; 2 Цар. 3:12 и дал.; 3 Цар. 5:12 и дал.; 4 Цар. 7:15 и дал.; Ис. 28:15; 55:3; Иер. 11:10; 31:31 и дал.; Иез. 17:13; Ос. 2:18; Аг. 2:5; Зах. 11:10.

¹⁰ Иов 31:1; Пс. 50:5; 1 Пар. 11:3; 2 Пар. 6:11; Езд. 10:3; Неем. 9:8.

¹¹ Быт. 21:27, 32; 2 Цар. 3:12, 13.

¹² Быт. 15:18 (Авраамов); Исх. 24:8 и Втор. 5:2 (Моисеев); 2 Пар. 21:7 и Пс. 88:3 (Давидов); Иер. 31:31, 33 и Иез. 37:26 (новый). В связи с Новым заветом эта фраза не используется.

¹³ Такие отношения завета, инициатором которых явился человек, нужно понимать в смысле возобновления завета. Только на основании уже существующих отношений с Господом может человек осмелиться заключать с Ним завет. См. 4 Цар. 11:17; 4 Цар. 23:3; 2 Пар. 29:10.